

СОДЕРЖАНИЕ

Невидимка	15
Исповедь	91
Мальчик-оса	163
Трус	239
Зубрила	267
Возвращение	327

Героем может быть любой. Даже обычный человек, который просто накидывает куртку на плечи ребенка, чтобы тот знал, что мир не погиб.

БЭТМЕН
«Темный рыцарь»

Не нужно обладать рентгеновским зрением, чтобы увидеть, что что-то идет не так.

СУПЕРМЕН

Уже больше пяти минут она стоит на углу дома на другой стороне улице, глядя на дверь и не зная, как быть: войти сейчас или вернуться завтра с теми же сомнениями.

Сделав глубокий вдох, она решается. Переходит улицу, едва оглянувшись по сторонам, и с опаской открывает дверь.

Вот и все.

Ей предлагают сесть на диван у входа и говорят, что скоро ею займутся.

Чтобы скоротать ожидание, она начинает рассматривать рисунки на стенах комнаты: такие не встретишь в музеях, но их может видеть огромное количество людей.

Но только не в ее случае. Это увидит только она и никто больше. По крайней мере, так она думает сейчас.

Через несколько минут ее приглашают в другую комнату, не такую большую, не такую светлую, более камерную...

И, войдя, она тут же видит его.

Лежащего на столе, большого — достаточно большого, чтобы закрыть собой всю ее спину, — гигантского дракона.

Ей снова объясняют этапы процесса, рассказывают, сколько потребуется времени и какую технику они будут использовать. Предупреждают, что если на обычной спине это доставляет немало боли, то ей будет больнее в разы.

Она снова размышляет несколько секунд.

Решает не отступать.

Снимает футболку и брюки, затем бюстгальтер и, практически обнаженная, ложится лицом вниз на кушетку, открывая спину, один взгляд на которую вызывает нестерпимую боль. Спину, изрезанную шрамами от ожогов, тех, что росли и расползались по коже женщины, которая много лет назад, еще совсем ребенком, побывала в аду.

«Приступим», — раздается голос.

Она вздрагивает и закрывает глаза так крепко, что тут же переносится в прошлое, в тот момент, когда все случилось.

Прошло уже много времени, но ей по-прежнему тяжело и страшно думать об этом. Это невозможно стереть из памяти. За прошедшие годы она поняла, что некоторые воспоминания могут вызывать такую жгучую боль, будто все случилось только вчера.

И постепенно на этой рельефной коже, от каждого миллиметра которой веет прошлым, начинает оживать дракон.

В течение нескольких часов ее сознание путешествует из настоящего в прошлое и обратно, как маленькая

пташка, которая боится садиться на землю не меньше, чем лететь дальше. Наконец, женщина встает и смотрит на себя в зеркало.

Вот оно — рождение дракона, ее дракона. Он поднимается с основания поясницы и всего через несколько дней, когда будет полностью закончен, завершит свое восхождение на самой верхней точке шеи.

Она делает вдох и улыбается. Наконец-то она решилась.

Она пока еще не догадывается, что в какие-то моменты этот дракон будет просыпаться и она не всегда сможет его контролировать.

Она не знает, что это вовсе не она выбрала себе татуировку дракона: это он отыскал свое пристанище, нашел для себя тело, в котором смог наконец поселиться и ожить.

НЕВИДИМКА

Опять со мной происходит то же самое.

Я просыпаюсь от того, что весь дрожу, сердце колотится, будто вот-вот выпрыгнет из тела, и кажется, что на груди сидит огромный слон.

Иногда мне так тяжело дышать, что я боюсь задохнуться, если не открою рот пошире.

Хорошо, что теперь я знаю, как поступить. Мне объяснили это в первый же день, когда я попал сюда. Ну, ладно, в третий, поскольку про первые два дня я вообще ничего не помню.

Нужно начать считать от одного до десяти и одновременно медленно дышать, стараясь, чтобы понемногу тело успокоилось, сердце вернулось на место и слон убрался восвояси.

Один, два, три... вдох и выдох.

Четыре, пять, шесть... вдох и выдох.

Семь, восемь, девять и десять, вдох и выдох...

И все сначала.

И еще важно, чтобы, просыпаясь, я не впадал в панику. Как мне сказали, я должен напомнить себе, что нахожусь

в безопасном месте и у меня нет причин нервничать... чтобы не повторилась опять первая ночь, когда, открыв глаза, я испугался и начал кричать.

Именно так я и делаю: стараюсь не пугаться и жду, пока глаза начнут различать окружающий меня свет, пока этот свет поможет разглядеть то, что находится рядом.

Один, два, три, вдох и выдох...

Четыре, пять... вдох и выдох...

Шесть, семь...

Похоже, действует — я уже не дрожу, сердце стучит медленнее и слон, который сидит у меня на груди, начинает подниматься.

Я лежу спокойно.

Уже успокоившись, я начинаю различать отдельные звуки: шаги где-то вдалеке, очень неторопливые... словно ноги движутся отдельно от тел; голоса, шепот, непонятные слова; странные звуки, которые напоминают сдерживаемый плач, как будто люди стараются спрятать его за ладонями; иногда тишину, а иногда чьи-то крики... и еще тысячу других звуков.

И среди всех этих звуков есть один мой. Он неустанно раздается внутри меня. Это похоже на громкий сигнал, такой пронзительный, будто огромная игла пронизывает мою голову от уха до уха. Он огромной волной накатывает на меня, а потом отступает. И так целый день. Хотя больше всего он мешает мне по ночам, когда все вокруг замолкает.

Один, два, три... вдох и...

Перестаю считать, потому что кажется, что мне уже лучше.

Теперь, когда внутри все успокоилось и я понимаю, где нахожусь, я начинаю двигаться. И в этот момент приходит боль.